

УДК 930

Кадыкова М.Н.

Московский государственный областной университет

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА Т. КАРЛЕЙЛЯ

M. Kadysova

Moscow State Regional University

RUSSIAN HISTORIOGRAPHY ON T. CARLYLE'S BIOGRAPHICAL METHOD

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема биографического метода в истории, разработанная в работах видного шотландского мыслителя XIX столетия Томаса Карлейля. Проводится анализ связи биографического метода с проблемой роли личности в истории. Ставится задача проанализировать работы историков, опубликованные в период с конца XIX в. до настоящего времени. В заключение делается вывод об актуальности дальнейшего изучения проблемы биографического метода познания истории и определения роли личности в истории.

Ключевые слова: Т. Карлейль, XIX век, биографический метод, историография досоветского периода, советская историография, российская историография.

Abstract. In article considers the problem of biographical method in history introduced by the Scottish historian of the 19th century T. Carlyle. The author of the article studies the connection between the biographical method and the problem of the role of «great man» in history. The task is set to analyze the works published during the period from late 19th century till present. The author makes a conclusion that further investigation of the biographical method of studying History and the role of personality in it is quite topical.

Key words: T. Carlyle, 19th century, the biographical method, historiography of pre-Soviet period, Soviet historiography, Russian historiography.

Одним из старейших методов исторического исследования является биографический метод. Некоторые его черты проявились уже в античной историографии. Плутарх (ок. 45 – ок. 127) в работе «Сравнительные жизнеописания» проанализировал биографии великих людей, предпринял попытку посмотреть на их действия как на историю. «Конечно, античные историки не пришли к убеждению, что история является продуктом деятельности людей» [20, 226]. Пройдут еще целые столетия, пока данный тезис будет сформулирован, в связи с господствовавшей более тысячелетия идеей провиденциализма в историческом мышлении. Несмотря на это, биографический подход исследования упрочивал свои позиции и во время господства провиденциализма, приобретая рационалистический смысл. Например, в философии истории Вольтера, представителя французского Просвещения, великая личность в истории – просвещенный монарх – являлся движущей силой истории в противовес народу, который являлся, по его мнению, не более чем игрушкой в руках законодателей. Постепенно, с развитием историографической мысли, биографический метод приобретал все большую роль. Особенно активно его использовали представители так называемой политической историографии, где предмет исследования – политическая история – в известном смысле способствовал выдвигению на первый план роли личности политика как носителя высшей государственной власти. Расцвет политической историографии в конечном итоге способствовал развитию биографического метода.

В работах английского писателя и философа, историка и публициста Томаса Карлейля (1795–1881 гг.) представлен один из вариантов трактовки биографического метода. Он наиболее полно сформулирован в лекциях «Герои, почитание героев и героическое в истории»

(1840 г.) [11]. Проанализируем основные направления исследования творчества Карлейля в отечественной историографии в рамках 3 периодов: 1. историография досоветского периода (конец XIX в. – 1917 г.); 2. советская историография (1917 г. – конец 1980-х гг.); 3. российская историография (с 1990-х гг. до настоящего времени).

В 1890–1916 гг. интерес к шотландскому мыслителю связан с его идеей «героев» и «героического» в истории, принижением роли народных масс в истории, а также симпатиями Т. Карлейля к политике царской России [22]. Данный период связан с работами В.И. Яковенко, Н.И. Кареева, Н.К. Михайловского и др. Общей тенденцией для этого периода является, главным образом, анализ влияния Томаса Карлейля на английское общество, высокая оценка критики Англии XIX в. шотландским мыслителем. В.И. Яковенко [21] рассматривает основные жизненные этапы Т. Карлейля. Исследователь считал лекции о героях одним из лучших произведений Карлейля. «Он [Карлейль] выступил со своим протестом во имя личности в то время, когда массам, в смысле общественного фактора, стали придавать первенствующее значение, когда роль великих людей в истории была доведена до нуля, когда, одним словом, культ «героев» стал, по-видимому, вытесняться культом «массы»» [21, 378]. В.И. Яковенко подчеркивал, что «... Карлейль влияет самым благотворным образом в смысле подъема нравственного самочувствия тем, что, проникая в самое сердце человека, заставляет его стряхнуть с себя апатию, отрешиться от зябкого прозябания и, вопреки всему, устраивать свою жизнь сообразно своим убеждениям» [21, 379]. В.И. Яковенко пришел к выводу о своевременности появления книги Карлейля в Англии, высоко оценил его выступление против развенчания героев и уравнивания людей по правам и способностям.

Ознакомившись с лекциями «Герои, почитание героев и героическое в истории», представители русской интеллигенции (в частности Н.К. Михайловский) пытались связать отдельные черты романтической

историографии Карлейля с идеями обновления России на основе духовности. Н.К. Михайловский, рассуждая о героях в истории, пришел к выводу: не нужно быть последователем Карлейля, «...чтобы признать факт существования людей, по самой природе своей призванных вести других за собой, стоять впереди других» [14, 412]. Автор отмечал, что Карлейль идеализировал героев, характеризуя их исключительно с положительной стороны, утверждая, что герои в истории выступали не только как благодетели человечества, как считал Карлейль, но также могли вести людей за собой на антигуманные поступки. Подобная интерпретация взглядов Т. Карлейля объясняется тем, что взгляды вышеназванных авторов о роли личности в истории имели не только определенное сходство в трактовке роли личности в истории Карлейлем, но и различия с ним.

Иное отношение к Карлейлю находим у Н.И. Кареева. В его работе «Сущность исторического процесса и роль личности в истории» [9] доктрина шотландского историка противопоставлена взглядам Л.Н. Толстого на роль личности в истории. Анализируя лекции Карлейля о героях, автор приходит к выводу о ненаучности концепции Карлейля, которая не выдерживает научной критики. Ее главным недостатком является полная «... недосказанность основных пунктов всей теории» [9, 26], отсутствие общего признака в классификации героев, неполнота классификации, так как многие великие люди не нашли в ней места, отсутствие интереса Карлейля к определению роли героев в истории и влияния их на окружающих людей. В работе «Историология (теория исторического процесса)» Н.И. Кареев отмечал: «В великом человеке, «герое», для Карлейля было даже что-то сверхъестественное, ибо, по его словам, великий человек является в мир «со свободною силою, вышедшею прямо из десницы Божией»» [8, 154]. Автор, анализируя образы героев, представленные Карлейлем в лекциях «Герои...», пришел к выводу: именно в герое-царе для Карлейля воплотились материальные и духовные достоинства, заключенные в одном человеке.

Вместе с тем Н.И. Кареев обращал внимание на то, что герои у Карлейля активны и надежны божественной властью, массы, напротив, инертны. Исследователь подчеркивал, что Карлейль выделяет героя из массы, чтобы противопоставить его массе как нечто, от неё отличное. Вместе с тем масса состоит из людей, а герой для Карлейля является полубогом. Но «великие люди суть, однако люди же, только, образно выражаясь, значительно превышающие средний человеческий рост, и из-за этого нечего их выделять из общей массы человеческих существ, дабы делать из них... нечто большее, нежели человек, как у Карлейля» [8, 157]. В итоге Н.И. Кареев делает вывод: «Термин «великий человек» не имеет никакого научного значения...» [8, 166] в связи с его ненаучностью и наличием в нем элемента преклонения, превратившегося у Карлейля в культ героев. Поэтому его следует исключить из историологического лексикона.

Перечисленные работы отечественных историков содержат оценки, во многом противоречивые, Карлейля на роль личности в истории. Причины разницы этих оценок уходят, по существу, в различное понимание самими этими авторами роли личности в истории, а следовательно, и биографического метода Карлейля. Разница этих оценок сама по себе говорит об актуальности этой проблемы на материале взглядов Карлейля и необходимости ее анализа: различные, в том числе и довольно противоречивые подходы к анализу наследия Карлейля не могут быть признаны в равной мере истинными.

В 1917–1930-е гг. главными темами в историографии был широкий круг проблем, связанных с переходом к новому обществу, поэтому интерес к творчеству Карлейля ослабел, и тем не менее в это время выходит монография Н.И. Кареева «Томас Карлейль. Его жизнь, его личность, его произведения, его идеи» [10]. Он объяснил свое новое обращение к творчеству английского мыслителя таким образом: «Томас Карлейль высказывал только то, что думал на самом деле, а думал он очень часто не то, что думали другие...; ему приходилось говорить многое, что было для

общества неприемлемо» [10, 6]. Кратко изложив содержание его основных работ, Н.И. Кареев пришел к выводу, что Т. Карлейль не предлагал какой-либо конкретной политической программы, «... был проповедником не нового общественного строя, ... проповедником морали, притом чисто в религиозной оболочке» [10, 151-152]. Он «громко» и «прямо» кричал о «безобразиях жизни», в этом и состоит его заслуга перед соотечественниками, согласно Н.И. Карееву.

После Великой Отечественной войны пристальное внимание было уделено всеобщей истории. Поэтому не случаен интерес к наследию Карлейля Е.В. Гутновой [4], справедливо считающей центральным пунктом всей исторической концепции Карлейля проблему «культы героев». Она обоснованно делает вывод: «Для Карлейля почитание героев являлось протестом против теории всеобщего прирожденного равенства людей...» [4, 176]. Е.В. Гутнова подчеркивает, что у Карлейля безвестные массы составляют лишь фон, на котором творят историю герои. Толкование же героев в работе Карлейля «Герои...» – отвлеченное, они выступают как крупные индивидуальности, «...являются сознательными носителями и исполнителями божественного провидения, в отличие от рядовых людей, которые служат лишь пассивным орудием в руках бога» [4, 176]. Характерно, что Е.В. Гутнова проследила эволюцию толкования героев, отметив, что уже в работе «Прошлое и настоящее» «...отвлеченные герои Карлейля приобретают более реальную основу, выступая как «аристократия талантов», как «мудрые», призванные руководить «глупцами»» [4, 176]. Подводя итог, исследовательница отмечала, что в современном Карлейлю обществе идея «героев» и «толпы» в истории выступала в форме сословного деления на «аристократов» и «чернь».

Названными авторами изложены взгляды Карлейля на роль героев в истории, но проблема биографического метода еще не была сформулирована.

И.Н. Неманов [15] подходит к этому, подчеркивая, что именно в работе «Герои...» Т.

Карлейль сформулировал биографический метод. Однако взгляды Карлейля и И.Н. Неманова на роль личности в истории существенно различаются. И.Н. Неманов резко отзывался о лекциях, посвященных героям: «И сама эта работа и все последующее творчество Карлейля – это насилие над историей, попытка втиснуть все многообразие исторического процесса в прокрустово ложе субъективистского тезиса: «История мира..., это – биография великих людей» (цит. по: [11, 16] [15, 149]). Из рассуждений автора следует: «Почитание героев, правление мудрейших, талант повиновения – в устах Карлейля это звучало и как панацея от всех бедствий, порожденных капитализмом, и как заклинание, призванное остановить поступь революционных масс – подлинных творцов истории, и как призыв подавить массы железной пятой диктатуры «избранных» [15, 151]. И.Н. Неманов также проследил эволюцию воззрений Т. Карлейля на культ героев: «Если в раннем творчестве Карлейля культ героя отражал борьбу буржуазии во главе народных масс против феодализма..., то в разгар чартизма и особенно после революции 1848 г. культ героев приобрел антипролетарскую направленность и стал идеологическим оружием борьбы против революционного пролетарского и демократического движения» [15, 151].

Следует отметить, что столь однозначный перевод взглядов Карлейля на логику классовой борьбы не дает адекватной оценки подлинной сути его взглядов. Кроме того, теория классовой борьбы в марксистском варианте не отрицает роли великих личностей в истории, в том числе в области революционного пролетарского и демократического движения. Согласно статье И.Н. Неманова, «... основные политические и историографические идеи Карлейля вошли составным элементом в реакционнейшие профашистские и откровенно фашистские политические доктрины и исторические построения. Для этих доктрин характерны сочетание социальной демагогии с истерическим страхом перед народной революцией, идея «вождизма» и открытый призыв к диктатуре «вождей» над народом,

крайний субъективизм и идеализм в понимании истории, отрицание возможности ее научного познания» [15, 155].

Таким образом, И.Н. Немановым была выделена проблема биографического метода Т. Карлейля, хотя и в связи лишь с негативным смыслом и характером его применения в последующем, что страдает односторонностью в оценке.

В 1970–1980 гг. появились работы С. Бэлзы, И.В. Костиковой, Г.А. Синельниковой. С. Бэлза справедливо отмечал, что уже в романе «Sartor Resartus» были высказаны мысли Карлейля о значении биографии великих людей для всемирной истории. Согласно С. Бэлзе, Карлейль, рассуждая о значении биографии великих людей, вводит понятие «поклонение героям», являющееся центральным пунктом общественной философии Карлейля. Вслед за Е.В. Гутновой, И.Н. Немановым, С. Бэлза подчеркнул: лекции Карлейля о героях имели огромный общественный резонанс. «Ни один английский мыслитель – современник так не будил, «провоцировал» мысль, как это делал Карлейль. Враждебное неприятие всей общественной и духовной жизни своего времени и оригинальность и резкость мнений ставили Карлейля в исключительное положение среди современников» [3, 6]. В итоге С. Бэлза пришел к выводу, что в карлейлевской концепции героя в том виде, в каком она была изложена им в его лекциях, «нравственное», «духовное» и «деятельное» начало нерасторжимы.

И.В. Костикова [13] проанализировала биографический метод с точки зрения социологических идей. Как и другие отечественные исследователи, она отметила: главный вывод Т. Карлейля состоял в том, что именно отдельные выдающиеся личности непосредственно определяют развитие человеческого общества. И.В. Костикова подробно проанализировала концепцию «культа героев» в истории. Исследовательница, подобно И.Н. Неманову, обоснованно оценила подход Карлейля как субъективистский, особенно его определение истории как биографии великих людей.

В статьях Г.А. Синельниковой, а потом и в диссертации [16] рассматривались историко-теоретические взгляды Т. Карлейля; анализировались методологические основы воззрений Карлейля на примере его работы «Письма и речи Оливера Кромвеля», делался обоснованный вывод о связи идей шотландца с немецкими романтиками, подчеркивалось, что именно эта работа являлась «самым адекватным выражением его методологии истории...» [17, 157]; также прослеживалось состояние английской и американской историографии в 1980-е гг. [18, 162-169] и делался обоснованный вывод об актуальности идейного наследия Карлейля для будущих западных ученых в связи с тем, что его творчество отражало кризисную эпоху викторианской Англии.

Таким образом, отмечены позитивные черты взглядов Карлейля в анализе проблем «культы героев» в истории, взаимоотношения «героя» и религии, «героя» и «массы». Вместе с тем звучала критика Карлейля за идеалистическое толкование социально-экономических и политических предпосылок возникновения «культы героев», за непонимание «законов классовой борьбы и места исторической личности в этой борьбе» [13, 95]. Характерной особенностью является анализ и выделение биографического метода как отдельного направления исследования.

С 1980-х гг. возросло количество работ, посвященных тем или иным аспектам творчества Т. Карлейля. Направления исследований различны: литературоведческий анализ, исследование связей Т. Карлейля с русскими писателями, поэтами, философами [1, 89-116; 2]; анализ историко-теоретических, политических, социальных взглядов Т. Карлейля [5; 6; 7; 12; 19; 20; 23 и др.]. Главным тезисом, объединяющим эти работы, является утверждение об одностороннем толковании истории как биографии великих людей, возведение «героев» в ранг движущей силы исторического процесса, причисление Карлейля к основателям героического детерминизма в исторической науке. Вместе с тем следует говорить о дифференцированном,

разностороннем и систематичном подходе к анализу взглядов шотландца.

Анализ вышеназванных работ, посвященных рассмотрению различных сторон жизни и деятельности Т. Карлейля, позволяет сделать вывод об актуальности и в наши дни политических, социально-экономических, философских построений мыслителя. Вместе с тем отсутствует систематизированное исследование биографического метода Т. Карлейля. В связи с чем является проблемой на основе анализа теоретико-методологических основ исследований Т. Карлейля раскрыть характерные особенности его биографического метода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверин Б. В., Дождикова Н. А. Блок и Т. Карлейль // Александр Блок. Л.: «Наука», 1987. С. 89-116.
2. Бажанов В.А. Восприятие британской социально-философской мысли в России (XIX – начало XX вв.). Ульяновск: УлГУ, 2005. 96 с.
3. Бэлза С. Томас Карлейль, его прозрения и ошибки // Саймонс Дж. Карлейль. М.: «Молодая гвардия», 1981. С. 5-21.
4. Гутнова Е.В. Томас Карлейль как историк // Вопросы истории. 1945. № 5-6. С. 174-181.
5. Звездина Е.В. Томас Карлейль: эволюция консервативных воззрений мыслителя, сравнение западной и русской моделей истории, значение и роль личностного фактора в теории героического. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2004. 136 с.
6. Звездина Е.В. Философский консерватизм Томаса Карлейля: дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2003. 186 с.
7. Зотов С.А. Социально-политические проблемы Англии второй четверти XIX столетия в трудах Томаса Карлейля: дис. ... канд. ист. наук. Арзамас, 2002. 197 с.
8. Кареев Н.И. Историология (теория исторического процесса). П.: тип. М.М. Стасюлевича, 1915. 320 с.
9. Кареев Н.И. Сущность исторического процесса и роль личности в истории. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1914. 586 с.
10. Кареев Н.И. Томас Карлейль. Его жизнь, его личность, его произведения, его идеи. П.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1923. 163 с.
11. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории // Карлейль Т. Теперь и прежде. М.: Республика, 1994. 415 с.

12. Кожевникова С.Н. Метафорическая социология Томаса Карлейля («Прошлое и настоящее») // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. 2005. № 2 (8). С. 48-59.
13. Костикова И.В. Философско-социологические взгляды Томаса Карлейля. М.: Изд-во МГУ, 1983. 144 с.
14. Михайловский Н.К. Литературная критика: Статьи о русской литературе XIX – начала XX века. Л.: Художественная литература, 1989. 608 с.
15. Неманов И.Н. Субъективистско-идеалистическая сущность воззрений Т. Карлейля на историю общества // Вопросы истории. 1956. № 4. С. 144-155.
16. Синельникова Г.А. Историко-теоретические взгляды Томаса Карлейля: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Томск, 1990. 22 с.
17. Синельникова Г.А. «Письма и речи Оливера Кромвеля» как источник для характеристики теоретико-методологических взглядов Т. Карлейля // Вопросы европейской историографии и источниковедения: Межвуз. тематич. сб. статей. Омск: Изд-во ОмГУ, 1990. С. 149-159.
18. Синельникова Г.А. Современная английская и американская историография творчества Томаса Карлейля // Исторические и историографические вопросы всеобщей истории. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. С. 162-169.
19. Смоленков В.Е. Т. Карлейль как политический мыслитель: дис. ...канд. полит. наук. СПб., 1996. 133 с.
20. Смоленский Н.И. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.
21. Яковенко В. Несколько слов о Томасе Карлейле // Карлейль Т. Теперь и прежде. М.: Республика, 1994. С. 369-380.
22. Яковенко В. Томас Карлейль, его жизнь и литературная деятельность. СПб.: Новости, 1891. 86 с.
23. Хут Л. Пророки, пастыри, вожди. Герои и толпа в эпоху Нового времени / Родина. 2010. № 1. С. 54-56.